

Прошло больше недели, зона убежища оставалась спокойной, больше не происходило неестественной гибели населения, а обычные выжившие также намекнули, что невидимый мрак и депрессивная атмосфера, казалось бы, несколько уменьшились.

Однако, в том числе и три майора Ки-Гон и два северных генерала зоны боевых действий, все напряженные и информированные люди вверх и вниз не ослабляли бдительности и всегда были на чеку против "этого".

В офисе, теплое, как весна, величественное тело Чен Чонга стояло перед окном, уставившись на дрейфующий снег, его мысли трепетали.

Сумка с документами, которые были получены в ходе Уголовной войны и которые были добавлены к ней, естественно, была получена из его почерка.

После того, как он дал ясно понять, что разведывательный отдел Министерства здравоохранения будет каждое утро копировать информацию за день трем основным начальникам, ему необходимо было найти возможность смешать информацию четырех сопровождающих его старшин неосознанно.

У него были веские основания полагать, что преступная война не будет безразлична после того, как он увидел эти "совпадения", и до тех пор, пока он мог посадить это одно семя в сердце преступной войны, чтобы сделать его защищенным, цель Чэнь Чун считалась достигнутой.

Причина, по которой он не передал эту информацию Сюн Куну, а также Гу Юе Лонгу и Сюэ Синь, заключалась в том, что Чэнь Чун на самом деле жаждал фрагмента Господа Бога на теле Си Чэнсиу, и как только Гу Юе Лонг и Сюэ Синь, два воина региона Северной войны, узнали об этом, на них будет оказано сильное давление, чтобы предупредить змею, и если так называемая Искра попадет в руки региона Северной войны, то это, несомненно, будет противоречить интересам Чэнь Чунь.

Думая об этом, мысли Чен Чонга двинулись, главная божественная Сфера Света вздрогнула, и из его сознания появилась информационная обратная связь.

[Резерв манифестации]: 38791.

После полмесяца бешеной культивации и экономии с момента возвращения в Прибежище, Чэньчжун был всего в 1209 единицах от 4000 единиц презентабельной мощности, необходимой для [Кольцевой молнии]!

Менее чем через четыре дня он сможет выкупить этот жизненно важный предмет S-класса!

"Звук молнии фруктов + текущая тяга, такая комбинация... Какие изменения я могу получить?"

Думая о наставлениях [Звон молнии] и с нетерпением ожидая изменений, которые она может принести, глаза Чен Чонга обгорели, его настроение слегка взволновано.

Звонок.

В это время зазвонил телефон, и когда Чен Чонг взял трубку, он услышал хрустящий голос.

"Звонил комиссар, мастер Лю Чунь из исследовательского отдела и сказал, что он создал ваше пользовательское оружие, и теперь оно в экспериментальной зоне исследовательского отдела...?"

"О?"

Только тогда Чен Чонг вспомнил, что он попросил исследовательский отдел построить себе метательное копьё из громоподобной стали: .

"Хорошо, скажи ему, что я буду там сейчас".

Повесив трубку, Чен Чонг немедленно вышел из здания и быстро прибыл в отдел исследований.

Зная, что Чэнь Чун приближается, Лю Чунь уже ждал у входа в исследовательский отдел с несколькими студентами под рукой, и как только он увидел, что Чэнь Чун приближается, он даже поприветствовал его.

"Комиссар Чен, к счастью, оружие, специально созданное для вас, пожалуйста, следуйте за мной!"

"Хорошо".

Чэнь Чун кивнул и, не задавая больше вопросов, проследовал за Лю Чунь на открытую школьную площадку и сразу же увидел несколько коротких копий, серебристо-белого цвета с половиной человека ростом, стоящего на каменной платформе.

"Это сделано из сплава стали Лэй Инь?"

Чен Чонг шагнул вперед и поднял короткое копьё и мягко взвешивал его, чувствуя холод и тяжесть на ощупь.

"Чувствуешь, как будто это хорошо?"

Как только он вошел в его руку, Чен Чонг обнаружил, что тело копья слегка произвело на нем электромагнитную адсорбцию - ощущение, похожее на прилипание к его руке, как будто материал самого короткого копья отреагировал на величественную и сильную электромагнитную чжэньци в его теле.

Но единственное, что ему было неясно, было ли стальное копые Thunder Sound достаточно прочным?

"Милорд, за более чем полмесяца мы протестировали десятки схем адаптации сплавов громовой стали и сотни раз терпели неудачу, прежде чем наконец-то выработать лучшее соотношение!"

Улыбка Лю Чуня была насыщенной, как будто он привлекал кредит и был несколько самодовольным.

"Конечный продукт, сплав Thundersteel Alloy, в два-три раза прочнее обычной стали! Даже если это недалеко позади обычного боевого солдата. Более того, стальное копьё Thundersteel Spear расходует гораздо больше материала и имеет гораздо больший успех, чем Force Combat Soldier, и в соответствии с Вашими полномочиями и квотой, я построил Вам шесть таких копий, которых достаточно, чтобы справиться с большинством ситуаций"!

Как Лю Чунь взволнованно рассказал, Чэнь Чун случайно кивнул головой, мягко тряся стальным копьём Lei Yin в руке, глядя в конце пустого испытательного полигона, примерно в ста метрах от него, медная стена, связанная с пластинами из легированной стали.

Поверхность этой медной стены, покрытой десятками стальных пластин, толщиной не менее метра, казалась несравненно прочной.

"Комиссар, вы можете попробовать."

Лю Чэнь Чунь, казалось, понимал намерения Чэнь Чжуна и был полон предвкушения.

"Я верю..."

[illegible]

В следующий момент над испытательным полигоном раздалось ослепительное электричество и страшный крик, который, казалось, пронзил барабанные перепонки! И никто, кроме самого Чэнь Чун, не видел, что громоподобное стальное копьё в его руке, под наведенным ускорением электромагнитного чжэньци, мгновенно превращается в громоотвод, и в микросекунду, он проникает в метровую медную стену на расстоянии ста метров, оставляя за собой отверстие

размером с чашу!

Даже стена в конце испытательного полигона была пробита через большое отверстие, а что касается громopodobного копья, брошенного Чен Чунгом, то оно уже давно никуда не делось.

Лю Чунь и его ученики смотрели на большое отверстие на вершине толстой медной стены после того, как мигнул электрический свет.

"Неплохо, неплохо!"

Сказав два хороших слова подряд, Чен Чонг не мог не кивнуть головой в удовлетворении.

Чтобы проникнуть в такой толстый стальной лист и при этом иметь непрекращающийся остаточный импульс, сила Громopodobного стального копья, несомненно, намного превосходила [Ультраэлектромагнитную пушку], которую он бросил из обычного стального копья в то время.

Результаты Лю Чунь, несомненно, превосходили его ожидания, так как он обнаружил, что Громopodobное стальное копьё не только способно насыщать его электромагнитным Ци, но и обладает более сильной индукцией, а при бросании с техникой [Суперэлектромагнитной пушки], оно было еще быстрее, чем стальная монета.

Обычное оружие не смогло влить новую человеческую Жизненную Силу, а причина, по которой сила Боевого Солдата была значительно увеличена для нового человека, заключалась в том, что материал был твёрже и острее, и человек был способен выдержать вливание Силы, увеличивая её смертность.

Скорость ультра-электромагнитно-лирового спира, вероятно, уже более чем в три раза превышает скорость звукового обстрела, более быстрая скорость и кинетическая энергия, в сочетании с более жестким материалом и вливанием электромагнитного жэньци, чтобы добавить к нему, несомненно, также принесет большую и более мощную разрушительную силу.

Несмотря на то, что опасность "Бога земли" миновала, не было никакой гарантии, что никакие другие опустошенные боги не нападут в следующий раз, и если что-то случится, стальное копьё Грома, несомненно, сможет сыграть немаловажную роль.

Думая об этом, Чэнь Чун повернулся и похлопал Лю Чунь по плечу с удовлетворением.

"Тяжелая работа, молодец. Договоритесь с кем-нибудь, чтобы кто-нибудь забрал это копьё Thundersteel Spear, и отправьте оставшиеся пять в мой офис".

.....

Это было, когда Чен Чонг экспериментировал со своим новым оружием.

В здании Военного департамента, в офисе на верхнем этаже, "Битва за пытки" просмотрел некоторые записи и информацию в его руках, его глаза были тяжелыми.

Таковы были результаты расследования и проверки настолько анонимных документов, что за последние несколько дней он приказал нескольким своим приспешникам сделать это в частном порядке.

Однако все результаты показали, что несчастный случай четырех сопровождающих старшины, следовавших вслед за Си Чэнсю в северную зону военных действий, выглядел безупречно, как будто это действительно было совпадением.

Помимо того, что смерть четырех младших офицеров была подтверждена их людьми по отдельности, еще одной частью документации и информации были все указы и передвижения главы министерства по политическим вопросам Си Чэнсиу с момента его возвращения.

Точно так же из этой записи о битве за пытки ничего не видно. Включая тот факт, что под его тайным наблюдением и вниманием в течение последних нескольких дней не было ничего ненормального в поведении и манере поведения Синь Чэнсю.

Однако легкое подозрение в "Битве за пытки" не прошло.

Надо сказать, что хотя информация, полученная несколько дней назад, была невнятной, она посадила семя в его сердце, заставляя его бросать и поворачивать в течение последних нескольких дней, с небольшой тенью, сохраняющейся в его сознании в любое время.

Хэ, Сюн Кунь и Си Чэнсиу, три человека, которые были не братьями, а больше, чем братьями, все они дружили друг с другом всю жизнь и были абсолютно уверены в том, что они могут чувствовать себя совершенно непринужденно, прикрывая друг друга. Трое из них поддерживали друг друга с рассветом времени, преодолевая многочисленные трудности, чтобы шаг за шагом закрепиться в разгар катастрофы и после всех трудностей создать Зону-убежище "Серебряное кольцо".

Связь между ними родилась из крови и огня после многих испытаний жизни и смерти.

С первого ощущения война с применением пыток крайне отвергала указания, содержащиеся в этой информации, поэтому до сих пор она никому не была раскрыта.

После долгих вздохов, казалось бы, желая избавиться от всего разочарования в сердце, Криминальная война встала и оставила здание Военного министерства в покое, прибыв в политический центр, где находился Си Чэнсю.

Естественно, никто не осмелился его остановить, и на фоне уважительных приветствий одного чиновника политического служения за другим, "Мучительная битва" проехала прямо, прибыв прямо на самый верхний этаж, где работал Си Чэнсю.

"Кхм... Старая Пытка, что привело тебя сюда?"

Казалось бы, кто-то был извещен, как только началась преступная война, Си Чэн поправился и вышел из кабинета, глядя на преступную войну и улыбаясь.

"Почему ты сегодня в настроении юбоваться?"

Дыхание Си Чэнсю было немного хрупким, первоначальные превратности его лица все еще имели нездоровый восковой желтый плавающий на нем, видя внешний вид Си Чэнсю, мучитель вздохнул: "В раздражительном настроении, ищет тебя для непринужденной беседы". Как у вас с Старым Сюном травмы?"

"Старый мучитель, старый мучитель, ты забыл, что тебя спрашивали на днях?"

Си Чэнсю приветствовал войну с пытками в своем кабинете и приготовил ему чай вручную, улыбаясь, как он и говорил.

"Прошло больше половины месяца, Лао Сюн и я оцениваем, что мы уже на 70%-80% лучше, и еще через полмесяца мы сможем полностью восстановиться. Но даже если сейчас все не совсем хорошо, мы двое можем быть более или менее полезны, если какой-нибудь неблагодарный зверь придет сеять хаос".

"Так вот как это бывает."

Пытки Войны нежно потягивали его чай, внезапно замолкнув после того, как положили его чашку.

Си Чэнсю почувствовал, что в преступнике Чжане было что-то слегка ненормальное, и поднял брови: "Старый преступник, что случилось?"

"Старый Си ах, наши три старых брата должны были быть друзьями более двадцати лет."

Взгляд Криминальной войны был ностальгическим, его тон вздыхал и неторопливо.

"Когда случилась великая катастрофа, мы втроем были в расцвете сил, но мы были брошены в пропасть с самыми большими ожиданиями из-за радикальных изменений в мире. Я помню первый год катастрофы, когда мы, трое братьев, поддержали друг друга и собрали группу людей. В то время заправка, которую мы занимали, была нацелена на другую группу людей, и

я попал в засаду Сан Кун, злодей, который устроил засаду, или ты остался наедине с ножом, чтобы убить людей, несмотря на твою собственную безопасность, и спас меня. Без тебя, где была бы нынешняя война за пытки?"

"Почему ты говоришь об этом?"

Си Чэнсиу был немного загадочен.

"Кто из нас троих старых братьев никого не спас? Вы забываете, я был серьезно болен инфекцией до моего пробуждения и был в отчаянной потребности в лекарствах, но больница была полна людей, которые уже покончили с собой, и вы убили свой путь, чтобы получить лекарства и спасти мою жизнь. И Хунг, он спасал нас обоих не раз, верно?"

"Да..."

Глаза Криминальной Войны опущены, плачут.

"Мы, трое братьев, пришли с горы трупов и крови, чтобы убить. Причина, по которой мы создали зону прибежища, в первую очередь, в том, чтобы сформировать Лангкави, чтобы город не превратился в монастырь, где только кровь и убийство".

"Несмотря на наши ограниченные способности, мы выполнили часть нашего видения". Я помню, что вашим первоначальным желанием было воссоздать город на вершине руин, чтобы у всех выживших были свои дома, что вы и сделали".

Си Чэнсиу молчал и вздохнул: "Старая пытка, человеческие демоны слишком давят на тебя"?

"Конечно, он большой".

Слова Чэнь Чун однажды прозвучали у него в голове на мгновение, и мучитель посмотрел прямо на Си Чэнсю и мягко сказал.

"Я просто думаю о семье и друзьях, родителях и детях, партнерах, которые родились и умерли вместе, вплоть до обычного пробужденного человека, вплоть до могущественного Квай-Гон Джинна, каждый может быть человеческим демоном, как я могу не бояться?"

Си Чэнсю кивнул, его выражение не показало никаких изменений, и его тон был низким: "Это верно, но для всей зоны прибежища, мы являемся столпами и ожиданиями, и мы абсолютно не можем облажаться сами по себе в этой ситуации".

Принимая во внимание все тонкие реакции Си Чэнсиу, тень в сердце мучителя, казалось, немного рассеивается, говоря.

"Вы правы, я боюсь, что давление, которое испытывает Старый Сун, еще больше, говоря о том, что он был под этим периодом времени..."

Не замечая никаких аномалий в том, что сказал Сын Чэнсю, "Криминальная война" слегка развеяла некоторые его сомнения и продолжала обсуждать с Сын Чэнсю вопрос о Человеческом демоне до получаса спустя, перед отъездом.

И когда "Битва за пытки" вышла из вестибюля политического отдела, полностью пропустив окно за верхним этажом здания, Си Чэнсю стоял перед окном и смотрел на него сзади, а чрезвычайно опасный взгляд, казалось, бледнел в опущенных занавесках его глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1010207>